

Евгений Зайцев

Без прошлого нет будущего

*История организационного
и доктринального становления
Церкви адвентистов седьмого дня*

монография

УДК 283/289
ББК 86.376
317

Рецензенты:

*Заведующий сектором научно-исследовательской работы ЧОУ
ВПО ЗХГЭИ, к.и.н. Д. А. Фокин,*

*Начальник Отдела защиты свободы совести аппарата
Уполномоченного по правам человека в РФ, доктор истори-
ческих наук, профессор М.И. Одинцов.*

Зайцев Е.

317 **Без прошлого нет будущего. История организационного
и доктринального становления Церкви адвентистов седьмого
дня. — Заокский: «Источник жизни», 2013. — 384 с.**

ISBN 978-5-86847-844-4

УДК 283/289
ББК 86.376

ISBN 978-5-86847-844-4

Оглавление

	Предисловие	4
Глава 1.	Предпосылки возникновения Церкви адвентистов седьмого дня	9
Глава 2.	Движение Уильяма Миллера в США в 40-х годах XIX столетия: значение для Церкви адвентистов седьмого дня.	42
Глава 3.	История становления и развития организационной структуры Церкви АСД	91
Глава 4.	История формирования миссиологического сознания Церкви адвентистов седьмого дня.	146
Глава 5.	История становления и развития издательской деятельности Церкви АСД.	179
Глава 6.	История становления и развития адвентистской системы здравоохранения.	199
Глава 7.	Становление и развитие системы образования в Церкви АСД.	248
Глава 8.	История доктринального становления Церкви адвентистов седьмого дня	299
Глава 9.	Вместо послесловия	361
Глава 10.	Избранная библиография	365

Предисловие

Настоящая книга, посвященная истории всемирной Церкви адвентистов седьмого дня, представляет собой попытку заполнить нишу, которая долгое время существовала в данной области. До сих пор русскоязычный читатель испытывает дефицит серьезной литературы, которая бы представляла эту Церковь в ее историческом развитии. Церкви уже более 160 лет. За это время она прошла непростой путь становления и развития, превратившись из небольшой группы разочаровавшихся последователей Уильяма Миллера в международную церковную организацию с развитой системой образовательных, благотворительных, медицинских и прочих учреждений, проповедующую в более чем 200-х странах мира.

Церковь адвентистов седьмого дня своими корнями уходит в так называемое адвентистское движение, которое в первой половине XIX столетия объединило в своих рядах десятки тысяч христиан, принадлежащих к самым разным конфессиям, вокруг идеи скорого Второго пришествия Христа (лат. *advent* — приход, пришествие). Важно подчеркнуть, что адвентистское движение возникло не в одной какой-то конкретной церкви или деноминации и распространение его не ограничивалось одной страной или даже континентом. Не совсем корректно считать, что весть о скором Втором пришествии Христа проповедовалась в то время лишь американским фермером, баптистом по вероисповеданию, Уильямом Миллером. Можно было бы назвать более 100 известных исследователей библейских пророчеств в разных странах, которые в это же примерно время, подчас независимо друг от друга, провозглашали ту же весть.

Автор не ставил перед собой задачи детального описания всех этапов долгого исторического пути церкви, рассматривая их в хронологической последовательности. Важным было представить становление Церкви и ее основных институтов в контексте проповедуемой Церковью вести. Следует признать, что большая часть книг, написанных о Церкви адвентистов седьмого дня с позиции светской религиоведческой науки, не учитывают миссиологического аспекта Церкви, ограничиваясь лишь так называемой «чистой» историей. С другой стороны, практически все исследования в области истории Церкви АСД, которые принимаются внутри самой церкви, отличаются акцентуированным вниманием на миссии, и потому эти исследования подчас не отражают объективно всего того, что имело место в истории Церкви, не всегда гладкой и однозначной. Задача историка в том, чтобы непредвзято подойти к оценке исторических реалий, не впадая в крайность слащавого оптимизма, с одной стороны, но и не представляя их в трагико-пессимистическом тоне, с другой.

Важно помнить о том, что история изучается не просто с целью сохранения в памяти каких-то событий прошлого, его персоналий, а с целью научения, извлечения уроков. Опыт предшествующих поколений, как позитивный, так и негативный, должным образом оцененный, позволяет учитывать целый ряд моментов в нашем настоящем, которые, может быть, не были учтены в прошлом. Это помогает также не повторять ошибок своих предшественников и делать далеко идущие выводы, которые способны будут определить наше поведение и нашу стратегию в будущем. О важности изучения собственной истории, равно как и о значении беспристрастного и непредвзятого подхода к истории, хорошо сказал в свое время известный русский писатель Александр Солженицын: «Если мы не знаем собственной истории, мы будем совершать те же ошибки, приносить те же жертвы и переживать ту же глупость снова и снова».

В предлагаемой читателю книге восемь глав, каждая из которых посвящена какому-то важному аспекту становления и развития Церкви. Первая глава анализирует основные предпосылки для зарождения адвентистского движения, акцентируя внимание не только на так называемых пророческих предпосылках, но и на объективных, отражающих те существенные изменения в об-

щественно-политической и религиозной жизни, которые имели место в первой половине XIX столетия. Автор убежден, что Церковь адвентистов седьмого дня появилась далеко не случайно. Ее появлению и последующему развитию способствовал целый ряд факторов, учитывать которые необходимо, чтобы должным образом оценить как саму историческую ситуацию, так и зародившуюся Церковь с ее последующей миссией.

Вторая глава посвящена подробной истории миллеровского движения в США. Описываются основные этапы движения, эволюция взглядов У. Миллера и его последователей, рассматривается теология миллеритской вести, анализируются причины успеха этого необычного движения в истории США. Автор останавливается также и на судьбе этого движения, давая оценку различным группам верующих, образовавшихся после его распада.

Третья глава посвящена организационному оформлению Церкви адвентистов седьмого дня. Рассматриваются основные вехи, которые прошла Церковь на пути становления своей организационной структуры, те трудности, с которыми она сталкивалась, и то, как пыталась их преодолевать. Мы будем говорить о том, какие фигуры играли ключевую роль в формировании церковной организации, и о том, каким образом они стремились подчинить существовавшую организационную структуру миссии и задачам Церкви.

Четвертая глава рассматривает основные этапы формирования миссиологического сознания Церкви, претерпевшего серьезную эволюцию от полной закрытости и изоляционизма, выраженных в так называемой теории «закрытой двери», до осознания важности «глобальной миссии». В главе представлена история превращения малочисленной американской деноминации в крупнейшую международную церковь, фактически утратившую свой американский облик, учитывая то, что в современной Церкви адвентистов седьмого дня лишь 5% членов церкви проживают на территории Северной Америки.

В пятой главе рассматривается значение издательской работы в проповеди адвентистской Церковью своей вести, а также история становления издательского дела. Это направление евангельской активности молодой Церкви было определяющим практически во всех странах, где начиналась распространяться адвентистская

весть. В главе описывается история ведущих издательских центров Церкви адвентистов седьмого дня и их роль в осуществлении Церковью своей миссии.

Шестая глава посвящена истории становления и развития адвентистской системы здравоохранения. Достаточно серьезное внимание автор уделяет анализу и оценке существовавших в американской медицине лечебных практик и тех реформационных движений, которые имели место в обществе в первой половине XIX века. Представлена теология адвентистского подхода к проблеме здоровья, основные этапы в становлении сети оздоровительных учреждений и роль Э. Уайт в формировании профилактического сознания всей адвентистской системы здоровья. Особое внимание уделено ведущему оздоровительному учреждению Церкви, Батл-Крикскому санаторию, и той роли, которую он сыграл в истории адвентистской системы здоровья. В главе также обсуждается значение так называемого медицинского евангелизма для миссии всемирной церкви.

Становлению и развитию адвентистской системы образования посвящена седьмая глава. Автор рассматривает эту тему не только в историческом ключе, но и касается теоретических основ христианского образования в целом. Дается характеристика системы образования, существовавшей в тогдашнем американском обществе, что помогает лучше увидеть сильные стороны того образования, которое предлагалось церковью. Показана история первых образовательных учреждений Церкви и их роль в реализации церковью своей миссиологической стратегии. Уделяется внимание и такой достаточно деликатной теме, вызвавшей в свое время множество дискуссий, как получение адвентистскими учебными заведениями аккредитации со стороны государственных органов образования. Подчеркивается важность развития этого образовательного направления в деятельности современной церкви.

Наконец, последняя глава посвящена истории доктринального становления Церкви адвентистов седьмого дня. Прослеживается история становления основных вероучительных положений церкви, история, в которой молодой церкви в напряженной богословской дискуссии приходилось отстаивать свою доктринальную позицию, определившую, в конечном счете, ее уникальное

и неповторимое лицо. Достаточно серьезное внимание уделяется сотериологической дискуссии, связанной с оценкой Миннеаполисской сессии Генеральной Конференции, и дискуссии по вопросу о Троице, весьма актуальной в церкви сегодня.

В конце каждой главы предлагается перечень вопросов для обсуждения и закрепления в памяти прочитанного материала, что позволяет использовать книгу в качестве учебного пособия по изучению истории Церкви адвентистов седьмого дня. Книга сопровождается многочисленными иллюстрациями и историческими фотографиями, многие из которых публикуются впервые. В конце книги приведен достаточно полный библиографический список, который может помочь тем, кто хотел бы заняться более глубоким изучением истории Церкви АСД.

Автор надеется, что предлагаемая книга поможет читателям, интересующимся историей адвентистской Церкви, лучше узнать эту церковь и найти для себя ответы на многие вопросы. А тем, кто уже принадлежит к этой Церкви, книга наверняка поможет укрепиться в своей вере и уповании и испытать определенную гордость за принадлежность к Церкви, имеющей свое неповторимое лицо и четко осознающей свою миссию в современном мире. А это, в свою очередь, поможет более достойно и эффективно трудиться на благо Церкви по распространению Божьего Слова. Роль истории здесь трудно переоценить, равно как и самого Божьего Слова. «Как сможем мы эффективно трудиться ради совершенствования Церкви, если мы не знаем ее истории? — спрашивает известный историк Филипп Шафф. — История стояла и всегда будет стоять после Божьего Слова, потому что это Слово есть самая богатая сокровищница мудрости и самый надежный путеводитель в успешной практической деятельности».

Автор

Предпосылки возникновения Церкви адвентистов седьмого дня

Идея Второго пришествия Христа в историческом аспекте. Милленаризм и его основные направления. Смена раннехристианского премилленаризма на аллегорический хилиазм. Хилиастические взгляды Иоахима Флорского. Хилиастическая идеология гуситов и анабаптистов. Пие-тизм. Иоганн Бенгель и Петри. Пророческие (библейские) предпосылки возникновения адвентистского движения. Объективные предпосылки: политические, социально-экономические, естественно-научные, религиозные. Основные проповедники идеи скорого Второго пришествия Христа в первые десятилетия XIX столетия.

Адвентистское движение — явление далеко не случайное, и было бы неверно рассматривать это движение как запоздалый отголосок протестантской Реформации XVI столетия. Его появлению и последующему бурному росту способствовал целый ряд факторов или предпосылок. Эти предпосылки породили определенную ситуацию, в которой и смогло проявиться одно из самых значительных эсхатологических движений современности. Для того чтобы лучше понять смысл и значение адвентистского движения, нужно хотя бы вкратце остановиться на характеристике той эпохи, в которую все это происходило. Однако прежде чем рассматривать основные особенности эпохи, в которой произошло зарождение Церкви адвентистов седьмого дня, мы постараемся проследить развитие эсхатологической традиции в истории христианской Церкви.

Идея Второго пришествия Христа в историческом аспекте

Идея Второго пришествия Христа является одной из самых значительных тем в Священном Писании. С момента грехопадения чаянья людей были сосредоточены на возвращении утраченного рая. Об этом проповедовал ветхозаветный патриарх Енох (Иуд. 14, 15). Этого славного дня ожидал многострадальный Иов (Иов 19:25—27). Идея Второго пришествия и освобождения земли от проклятия греха и смерти явно прослеживается в пророчествах Исаии, Давида, Аввакума (Пс. 49:2—4; Пс. 96:11—13; Ис. 26:19; Ис. 25:8, 9; Авв. 3:3, 4, 6, 8, 10, 11, 13).

Тема Второго пришествия становится центральной после того, как Сын Божий, совершив Свою спасительную миссию на земле, возносится к Отцу, оставив последователям обетование о Своем возвращении «и когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14:3). В Новом Завете практически все авторы говорят о Втором пришествии Христа. Особенно яркие и впечатляющие высказывания апостолов Павла, Петра и Иоанна (1 Фес. 4:16—18; 1 Кор. 15:51—55; 2 Пет. 3:9—13; Откр. 1:7; 11:15; 22:20 и др.).

Надежда, выраженная в словах ангелов при вознесении Христа «сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо», постоянно жила в сердцах последователей Иисуса Христа. Первые христиане считали Второе пришествие Христа очень близким и ожидали его в самом ближайшем будущем. В силу этого раннее христианство отличалось ярко выраженной эсхатологической направленностью. Основным содержанием христианской проповеди было окончание земной истории, истребление этого злого и развращенного мира, пришествие Сына Божьего во славе, воскрешение умерших праведников и их вечное блаженство со Христом. Вера в близкое пришествие Христа для раннехристианской церкви была настолько реальной, что Эдвард Гиббон, известный английский историк XVIII века, пытаясь рациональным путем объяснить бурное распространение христианства, называет ее одним из главных факторов успеха¹.

1 Gibbon E. Decline and Fall of the Roman Empire. 5 vols. London, 1900. T.1. P. 507, 508. Cit. ex: Schwarz R.W. Light Bearers to the Remnant. Boise, 1979. P. 7.

Наибольшее влияние на эсхатологический характер раннехристианской проповеди оказало Откровение Иоанна (Апокалипсис). Вместе с ветхозаветной книгой пророка Даниила эта книга содержит целый ряд эсхатологических идей и образов, которые составляют целостную картину будущего. В Апокалипсисе говорится о двух воскресениях: о воскресении праведников при Втором пришествии Христа и воскресении нечестивых после завершения тысячелетнего царства: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это — первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет. Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их — как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их» (Откр. 20:4—9).

Представленный выше отрывок положен в основу миллениаризма — учения о тысячелетнем царстве, которое наступит после Второго пришествия Христа на землю¹. Миллениаризм в течение многих столетий воспринимался как одна из главных тем в христианской литературе. Вместе с тем учение о тысячелетнем царстве уже в первые века истории Церкви выявило свою неоднородность. Определилось три направления мысли в оценке соотношения двух эсхатологических событий: Второго пришествия Христа и времени наступления тысячелетнего царства. Учение о том, что Второе пришествие Христа будет предшествовать наступлению миллениума, получило название премиллениаризма. Представление о том, что Второе пришествие состоится только после того, как завершится тысячелетнее царство на земле, это

1 От лат. mille — тысяча и annus — год. Миллениаризм близок по значению с термином хиляизм (с греч. hilia — тысяча).

соответственно постмилленаризм. Наконец, амилленаризм отрицает какой бы то ни было реальный характер тысячелетнего царства¹.

Большинство исследователей убеждены в том, что представления первых христианских авторов были в основном премилленаристскими. Известный адвентистский историк Лерой Фрум в своем монументальном исследовании «Пророческая вера наших отцов» пишет: «Ранняя христианская Церковь в своих ожиданиях Второго пришествия Христа стояла исключительно на премилленаристской позиции. Христово пришествие и наступление Его царства было ее постоянной надеждой»². И это действительно так. Учение о скором Втором пришествии Христа, воскресении праведников и наступлении тысячелетнего царства присутствует у Папия Иерапольского, Иустина Мученика, Ириней Лионского, Ипполита Римского, Мефодия Патарского и др. Свои хилиастические воззрения перечисленные выше авторы подтверждают ссылками на различные тексты из Ветхого и Нового Завета, в частности, на тексты книги пророка Даниила и Апокалипсиса.

У Ириней, как и у многих его предшественников, мы видим привязку хилиастической концепции к неделе творения. Время наступления тысячелетнего царства должно совпасть с окончанием шестой тысячи лет земной истории по аналогии с наступлением субботы (дня покоя) после шести дней творения. В подтверждение данного хода мысли используются тексты Пс. 89:5 и 2 Пет. 3:8, где говорится, что «у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день». Развернутое хилиастическое учение в этом же русле мы находим и у Ипполита, ученика Ириней Лионского. Он считает, что первая суббота после шести дней творения является прообразом наступления блаженного царства святых в течение 1000 лет после того, как Христос явится во второй раз на землю.

1 Базовую информацию о милленаризме и хилиазме можно найти в: Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М., 2008. С. 807-808, 1354-1355. Обстоятельный обзор хилиастических воззрений в раннем христианстве можно найти в: Landa P.J. The Advent Hope in Early Christianity // The Advent Hope in Scripture and History / Ed. V. N. Olsen. Washington, 1987. P. 65–95. См. также: Хандора Н. А. Латинский хилиазм III-IV вв. / Христианское чтение. 2010. № 2. С. 158–177..

2 Froom L. E. Prophetic Faith of Our Fathers. 4 vols. Washington, 1948. Vol. 1. P. 207..

Наиболее ярким представителем миллениаризма в Западной церкви является Лактанций, известный писатель и апологет христианства III–IV вв. Лактанций верил, что тысячелетнее царство наступит где-то через 200 лет от современных ему дней. Начало тысячелетнего царства будет ознаменовано Вторым пришествием Христа. По окончании миллениума произойдет воскресение нечестивых и состоится Страшный суд.

В IV веке, как известно, происходит серьезная переоценка взглядов ранних христиан в виду изменившихся социально-политических обстоятельств. Христианская Церковь обретает государственный статус, меняется характер взаимоотношений Церкви и государства, миллениаризм и апокалипсизм начинают подвергаться критике. Л. Фрум пишет, что к тому времени «Церковь стала меньше думать о буквальном пришествии Христа и больше об усилении своего собственного влияния на существующий миропорядок»¹. Среди тех, кто оказал огромное влияние на меняющийся характер эсхатологических взглядов, был Августин, епископ Гиппонский, влиятельнейший богослов, философ и политик, родоначальник христианской философии истории. Свои взгляды на исторический процесс и будущее мира Августин излагает в известном произведении «О граде Божьем», написанном спустя несколько лет после взятия Рима вестготами. Августин, по сути, отказывается от премиллениаризма ранней Церкви, заменяя его своеобразной аллегорической эсхатологией. Многие тексты Священного Писания, в которых говорится о видимом и буквальном Втором пришествии Христа и в которых описывается реальный характер Божьего суда над нечестивыми и тысячелетнее царство Христово с искупленными праведниками в нем, Августин истолковывает аллегорически. Он соотносит их с земной, новозаветной Церковью, считая, что тысячелетнее царство уже наступило с момента Первого пришествия Христа. По Августину тысячелетнее царство не столько физическое, сколько духовное. Оно напрямую связано с так называемым Градом Божьим, который фактически представляет Церковь Христову на земле. Зачатки подобного восприятия истории были предвосхищены еще Оригеном, который считал, что Второе пришествие Христа имеет

1 Froom L. E. Prophetic Faith of Our Fathers. 4 vols. Washington, 1948. Vol. 1. P. 307. .

лишь духовное значение и оно происходит в тот момент, когда человек умирает для старой греховной жизни и рождается вновь в таинстве крещения в лоне церкви.

Несмотря на то, что аллегорический хилиазм со временем стал официальным учением Церкви, эсхатологический премиллениаризм ранней Церкви сохранялся в сознании многих искренних верующих, живущих идеей скорого возвращения Христа на землю. Эсхатологические настроения резко оживились по мере приближения тысячного года от Рождества Христова. Представления о том, что окончание тысячелетия связано с концом света, в странах Западной Европы стали практически повсеместными. Новая волна эсхатологических настроений прокатилась по странам Европы в 1099 году после взятия Иерусалима крестоносцами.

Наиболее ярким выразителем средневекового хилиазма был, безусловно, известный итальянский мыслитель, философ и богослов Иоахим Флорский (1132 — 1202 гг.). Его перу принадлежит комментарий на книгу Иоанна Богослова, в котором Иоахим Флорский делит историю человечества на три периода: период Отца (от Авраама до Иоанна Крестителя), период Сына (от воплощения сына до 1260 года) и период Святого Духа (начиная с 1260 года после Р. Х.). Отталкиваясь от текста Откр. 11:3, где речь идет о двух свидетелях, которые должны свидетельствовать 1260 дней, Иоахим Флорский, используя принцип истолкования пророческих периодов «год за день»¹, предположил, что под двумя свидетелями подразумевается Церковь Ветхого Завета, которая свидетельствовала в течение 42-х поколений до Христа (Мф. 1:17) и Церковь Нового Завета, которая должна свидетельствовать ровно столько же, т.е. 1260 буквальных лет (за одно поколение Флорский принимал период в 30 лет). Иоахим, живший в XII веке, был убежден, что период Сына приближается к концу и скоро начнется эпоха Святого Духа или тысячелетнее царство. Случится это в 1260 году от Р. Х.

1 Согласно данному принципу, каждый день пророческого периода соответствует одному реальному году в истории. В основу данного принципа истолкования пророчеств положена хорошо известная особенность еврейского мышления, выраженная в тесной взаимосвязи понятий «день» и «год». Вот наиболее яркие примеры: Быт. 6:3; Быт. 47:9; Исх. 13:10 (в оригинале буквально «изо дней в дни»); Иов. 10:5; Пс. 76:6; Пс. 89:9, 10; Ис. 61:2; Лев. 25:1-8; Числ. 14:34 и др..

Иоахим Флорский, основатель монашеского Флорийского ордена в Калабрии с достаточно строгими нравами, жестко критиковал католическую Церковь за ее духовную несостоятельность и неспособность изменить мир к лучшему. (Кстати многие последователи Флорского будут видеть в папстве апокалиптическую блудницу, Откр. 17:1—6). И только наступление эры Духа, считал он, приведет к долгожданному *renovatio mundi* (обновлению мира). В этот период Церковь очистится и обновится и сама станет инструментом обновления всего мира.

Хилиастическое учение Иоахима Флорского было осуждено официальной Церковью и вскоре забыто. Утрату столь важного для последующего духовного развития Западной Европы эсхатологического видения следует рассматривать как поражение западного христианства. Давая оценку тому существенному вкладу, который внес в духовную жизнь Европы Иоахим Флорский, известный румынский и американский исследователь религии в XX веке Мирча Элиаде писал: «Подлинной трагедией для западного мира было то, что пророчески-эсхатологические умозаключения Иоахима Флорского, вдохновившие и оплодотворившие мысль таких людей, как св. Франциск Ассизский, Данте или Савонаролла, были забыты так скоро, что имя калабрийского монаха сохранилось лишь как прикрытие для многочисленных апокрифических писаний. Неизбежность свободы духа не только по отношению к догмам, но и по отношению к обществу (свободы, которую Иоахим понимал как необходимость одновременно и Божественной диалектики, и диалектики исторической), проповедовалась позднее идеологами Реформации и Возрождения, но совсем в других терминах и в другой духовной перспективе»¹.

К XV–XVI вв. в Западной Европе, особенно в Чехии и Германии, значительно усилились антиклерикальные, антипапские настроения, связанные как с вмешательством папства во внутривнутриполитические вопросы этих и других стран, так и самим образом Церкви, превратившейся в институт угнетения и подавления всякого свободомыслия и отличавшейся крайне низким уровнем духовности. В Церкви процветает симония, торговля индульгенциями, в сознание верующих активно насаждается догмат о чистилище,

1 Элиаде М. Миф о вечном возвращении. М., 2000. С. 113.

в котором якобы находится душа умершего в преддверии суда, и из которого за определенную сумму денег ее возможно освободить. Многие яркие мыслители той эпохи, Джон Уиклиф, Ян Гус, Мартин Лютер и другие, выступают против злоупотреблений католического духовенства и призывают к реформе Римско-католической церкви. В этих условиях в глубинах общественного сознания зарождается не просто протест против папства, но и начинается рост народного благочестия, развитие своеобразной народной религии, сопряженной с достаточно серьезно выраженным интересом к эсхатологической проблематике.

Наиболее ярким примером такого народного движения может служить движение гуситов, последователей выдающегося чешского реформатора, сожженного Церковью на костре за свое учение, Яна Гуса (1369 — 1415 гг.). Учение его последователей имело выраженную хилястическую окраску. Гонения на гуситов со стороны официальной Церкви усилили их эсхатологические ожидания. Проповеди о приближающемся конце света и пришествии Христа для восстановления Своего Царства стали отличительной чертой таборского движения¹. Была даже определена и точная дата конца света: период между 10 и 14 февраля 1420 года. Учитывая то, что все города, населенные грешниками, по убеждению таборитов будут сожжены и разрушены подобно Содому и Гоморре, истинные верующие должны были бежать в горы, леса и пещеры, чтобы спастись там от Божьего гнева.

После истечения назначенного срока пришествия руководители гуситского движения не падают духом и начинают призывать своих приверженцев к вооруженной борьбе по истреблению зла на земле, дабы таким образом «помочь Христу» в реализации идеи тысячелетнего царства на земле. Верующие должны были уничтожать нечестивых людей, отнимать их имущество, громить богатые замки. Табориты верили, что по завершении очищения мира от злых людей должно произойти первое воскресение мертвых праведников, которые вместе с оставшимися в живых верующими вознесены будут для встречи с Господом. Наступившее царство мира и праведности будет существовать

¹ Так называли радикальное крыло среди гуситов, центром деятельности которого был укрепленный лагерь на горе Табор (переименованное по библейскому образцу название одной из гор близ Бехини) в южной Чехии..

на земле тысячу лет, после чего произойдет воскресение нечестивых и страшный суд.

Хилиастическая идеология гуситов, приобретшая социально-революционный характер, получает второе дыхание в учении вождей крестьянской войны в Германии, а также в проповеди анабаптистов, радикального крыла протестантской реформации в Европе. Наиболее ярким лидером крестьянской войны в Германии был Томас Мюнцер, проповедовавший всеобщее равенство на основе евангельских идеалов и объявивший войну католической Церкви и всем богатым. Мюнцер возвышает Ветхий Завет, традиционно принижаемый в христианстве, вывешивает на стене в своей церкви в Альштедте 10 заповедей. Он выступает против многих обрядовых практик католической Церкви, считая их небиблейскими, в частности, он отрицает крещение младенцев, критикует учение о пресуществлении. Он верит в скорое Второе пришествие Иисуса Христа и наступление Божьего царства на земле, которое он пытается приблизить вооруженной борьбой с врагами евангелия. Его позицию можно было бы охарактеризовать как воинствующий адвентизм. Представители основного крыла Реформации в Германии неоднократно предупреждают Мюнцера об опасности подобной позиции, но он твердо убежден в том, что ускорить наступление Божьего царства может только кровавое истребление всех врагов Христа. В 1525 году после разгрома слабо вооруженной армии крестьян военными силами немецких князей Мюнцер был схвачен и казнен.

Ярко выраженными эсхатологическими настроениями характеризовалось и учение анабаптистов, участников радикального религиозного движения эпохи Реформации, подчеркивающих необходимость повторного крещения в сознательном возрасте. Анабаптисты были глубоко убеждены в том, что наступают последние дни земной истории и что Второе пришествие Христа вот-вот состоится. Примером может служить протестантское движение в Цвиккау, большом и зажиточном немецком городе, под руководством Николаса Шторха, Томаса Дрешеля и Маркуса Стюбнера. Лютеране иронически называли их «цвиккаускими пророками» за откровения и видения, которые те получали в состоянии религиозного экстаза. Вдохновившись от средневековых движений гуситов и вальденсов, анабаптисты проповедовали

радикальный библицизм, возвышающий авторитет Писания над авторитетом церковных догматов, обладание Духом, отказ от крещения младенцев, веру в скорое наступление тысячелетнего царства.

Крупнейшей фигурой анабаптистского движения был бывший проректор университета в Ингольштадте, доктор теологии Балтазар Губмайер, сожженный за свои идеи в 1528 году в Вене. Та же участь постигла и его сподвижника Ганса Гута, лидера южно-германских анабаптистов. Яркий и талантливый проповедник, он объездил с проповедями всю Австрию и Германию, находя последователей главным образом среди ремесленников, которые после его проповедей принимали повторное крещение. Гут предупреждал о близости Второго пришествия, поэтому наступление турецкой армии было для него таким же знаменем скорого возвращения Христа, как землетрясения, войны и чума. Согласно Гуту, Господь дал людям последнюю возможность покаяться и те, кто принесет покаяние и обратится в эти «последние времена» (3,5 года), будут спасены и после Судного дня наследуют землю, обретя бессмертие. По его расчетам Второе пришествие Христа должно было состояться на праздник Пасхи в 1528 году.

В XVII веке в лоне западноевропейского протестантизма возникает пиетизм — движение, характеризующееся приданием особой значимости личному благочестию, религиозным переживаниям верующих, ощущению живого общения с Богом, а также ощущению постоянного пребывания в святом Божьем присутствии. Пиетизм, играя важную роль в обновлении духовной и социальной жизни, актуализировал вместе с тем и эсхатологические настроения в обществе.

В этой связи стоит обратить внимание на известного лютеранского богослова, основоположника текстологии Нового Завета Иоганна Бенгеля (1687 — 1752 гг.). Своими исследованиями Священного Писания Бенгель вызвал значительный общественный резонанс в протестантизме. По Бенгелю, Библия — это прогрессирующее откровение плана Божьего для спасения человека. В этом плане Христос — центральная фигура. Все библейские пророчества, в частности, пророческие периоды в книге Даниила и Откровении, указывают на кульминационный момент в развитии этого плана — Второе пришествие Христа во славе. Бенгель обратил

пристальное внимание на число зверя, упомянутое в Откр. 13:18, соотнеся его с 1260 годами господства зверя. Посредством сложных расчетов Бенгель вычислил дату окончания этого периода — 1836 год. Он предположил, что именно в этом году должен прийти Христос и начаться тысячелетнее царство на небесах. 2300 пророческих дней из Дан. 8:14 Бенгель также отождествлял с 2300 буквальными годами, хотя его расчеты исходной даты этого периода носят достаточно путаный характер.

Представления Бенгеля о Втором пришествии Христа и наступлении тысячелетнего царства оказали глубокое влияние на богословские круги Германии, Англии и даже России. В частности, ими был серьезно увлечен священник англиканской церкви, будущий основатель и глава методистской церкви Джон Уэсли¹.

Ключ к расшифровке исходной точки самого длинного пророческого периода в Библии (2300 вечеров и утр) был предложен кальвинистским служителем в Германии Иоганном Петри в 1768 году. Очевидно, Петри первый установил связь между пророчеством о 70 седмицах (Дан. 9:24) и 2300 днями (Дан. 8:14). Он считал, что оба периода начинаются в 453 году до Р. Х., когда вышло повеление о восстановлении Иерусалима (Дан. 9:25), и, следовательно, должны закончиться в 1847 году. Окончание этого периода связывалось им со Вторым пришествием Христа². Подобные исследования были проведены тогда же и Гансом Вудом, благочестивым прихожанином ирландской церкви, хотя Вуд начинал оба периода в 420 году до Р. Х. и оканчивал в 1880 году³.

Несмотря на приведенные выше примеры премилленистских верований, выраженных в ожидании скорого Второго пришествия Христа и последующего наступления тысячелетнего царства, следует признать, что господствующей позицией в протестантизме со временем становится все же постмиллениаризм, хотя и в несколько измененном виде. В протестантской эсхатологии утверждаются представления известного англиканского священ-

1 Подробнее об Иоганне Бенгеле и его хилиастических взглядах см.: Froom L. E. *Prophetic Faith of Our Fathers*. 4 vols. Washington, 1948. Vol. 2. P. 709–713.

2 Фрум считает, что последующие поколения интерпретаторов пророческого периода 2300 вечеров и утр лишь усвоили методологию, установленную Иоганном Петри. См.: Froom L. E. *Op. cit.* Vol. 2. P. 718.

3 *Ibid.* P. 719–722..

ника Даниэля Уитби, ректора колледжа св. Эдмонда в Солсбери, который проповедует о золотом тысячелетии христианства на земле. Согласно его учению, в течение этого периода сначала протестанты, затем католики и, наконец, иудеи и мусульмане отрекутся от своих заблуждений и грехов и обратятся к Христу. Только после этого состоится буквальное Второе пришествие Христа. Подобные представления о тысячелетнем царстве к концу XVIII столетия стали господствующими в протестантской эсхатологии, особенно в Англии и США. И лишь только в начале XIX столетия как в США, так и в других странах, резко оживляются хилиастические настроения в рамках так называемого адвентистского движения. Ниже мы рассмотрим основные предпосылки развития данного движения.

Библейские (пророческие) предпосылки возникновения адвентистского движения

Под библейскими предпосылками возникновения адвентистского движения мы понимаем те знаменитые пророческие предсказания Библии, которые имеют прямое отношение к приближающемуся Второму пришествию Христа. Их можно условно объединить в четыре группы.

1. Прежде всего, это пророчества, предсказывающие катастрофические изменения в природе накануне пришествия Христа (Иоил. 2:31; Мф. 24:29; Мк. 13:24—26; Лк. 24:25—27; Откр. 6:12—13). Многими исследователями Библии крупнейшие природные катаклизмы той эпохи, такие как Лиссабонское землетрясение 1755 года, великое затмение солнца 1780 года, небывалый метеоритный дождь 1833 года, были расценены как начало исполнения указанных выше пророческих предсказаний.
2. Пророчества, предсказывающие проповедь Евангелия по всему миру (Мф. 24:14; Мк. 13:10; Авв. 2:14). Вплоть до начала XIX столетия проповедь Евангелия ограничивалась по преимуществу лишь христианскими странами. В начале XIX столетия картина резко изменяется. Христианство начинает бурно распространяться по всему миру. Девятнадцатый век не случайно называют миссионерским веком. Сотни миссионеров отправляются в некогда закрытые для христианства

страны такие, как Индия, Китай, Турция, Сирия и т.д. Миссионеры бесстрашно высаживаются на островах Фиджи, Гавайских островах, Мадагаскаре. Начинается проповедь Евангелия в Южной Африке. Именно эта эпоха дала миру целую плеяду выдающихся миссионеров таких, как Давид Ливингстон, Роберт Моффат, Уильям Карей, Генри Мартин и многие другие. Во многих странах создаются миссионерские общества, ведущие огромную работу по христианскому просвещению в так называемых «языческих» странах.

В первые три десятилетия XIX столетия в США и Европе появляется целый ряд так называемых библейских обществ, поставивших перед собой задачу распространения Библии и перевода ее на новые языки. Первое было организовано в Англии в 1804 году под названием Британское и иностранное библейское общество. В 1813 году библейское общество было создано в России, в Санкт-Петербурге, в 1816 году начинает свою работу Американское библейское общество. Библейские общества создаются также в Швеции, Финляндии, Германии, Франции, Греции и даже Индии. К 1840 году насчитывалось уже свыше 60 библейских обществ. Число новых переводов Библии стремительно растет. Если к 1800 году Библия или отдельные ее части печатались на 71 языке, то всего за три первых десятилетия XIX столетия Библия появилась еще на 86 языках. За три десятилетия появилось больше переводов Библии, чем за предшествующие 18 столетий, причем 66 из этих языков были неевропейскими. Многими исследователями библейских пророчеств подобная активность в распространении Библии по многим странам и континентам была расценена как непосредственное исполнение слов Христа о проповеди евангелия по всему миру, прежде чем придет конец.

3. Третья группа пророчеств связана с активностью так называемого «маленького рога» и зверя с семью головами и десятью рогами, представленных в книге Даниила (7—8 гл.) и Откровении (13 гл.). В протестантизме давно уже сложилось представление о том, что указанные пророчества относятся к римско-католической Церкви и папской власти, распространяемой не только на саму Церковь, но и на государство.

Согласно отмеченным выше пророчествам, папству должна будет нанесена «смертельная рана». Многие исследователи усмотрели исполнение данного пророчества в драматических событиях, связанных с оккупацией Италии войсками Наполеона Бонапарта. В 1798 году на территории папской области, захваченной войсками французского генерала Бертье, была провозглашена республика, действующий тогда папа Пий VI был выслан в Валенсию, одну из испанских провинций, где и скончался в 1799 году.

Интересно отметить, что еще за сто лет до этих событий некоторые исследователи пророчеств в Германии и Англии предсказывали нанесение этого сокрушительного удара папству в конце восемнадцатого столетия, указывая при этом на Францию как на исполнительницу пророческого приговора¹.

История свидетельствует о том, как лишенная верховного руководства католическая Церковь повсеместно подверглась всеобщей дезорганизации. Так, в Германии отмечаются явные признаки секуляризации церкви, во Франции и Швейцарии упраздняются монастыри, в Испании разгорается гражданская война, при которой церковь подвергается гонениям. Жестокому семилетнему преследованию подвергается католическая церковь в Португалии.

Пошатнувшееся состояние стоявшего веками папства явилось величайшей предпосылкой к бурному развитию протестантизма вообще, в том числе и адвентистского движения.

4. Наконец, в четвертую группу мы включили одно из самых загадочных пророчеств в Библии, содержащее указание на самый большой пророческий период: «На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится» (Дан. 8:14). В рассматриваемый нами период времени различные исследователи библейских пророчеств как в Европе, так и в США, подчас независимо друг от друга, приходят к выводу о том, что этот пророческий период должен заканчиваться где-то в 1843, 1844, 1847 (по разным авторам) годах. Все они приходят к убеждению, что в это время должно совершиться что-то необычное, знаменательное. Многие, ошибочно истолко-

1 From L. E. Prophetic Faith of Our Fathers. 4 vols. Washington, 1948. Vol. 2. P. 723–726.

вав пророчество, связали эти даты со Вторым пришествием Христа на землю. Высчитанная точная дата пришествия буквально подхлестнула бурное развитие адвентистского движения в начале 40-х годов XIX столетия в США.

Объективные предпосылки

Под объективными предпосылками мы понимаем особенности политической, экономической и социально-религиозной жизни общества, которые в рассматриваемый нами период времени косвенно обусловили становление и развитие адвентизма. Условно их также можно было бы объединить в несколько групп.

Политические предпосылки

Конец XVIII — начало XIX вв. характеризуется радикальными переменами в общественно-политической жизни как в США, так и в Европе. В 1776 году была принята знаменитая Декларация Независимости, основополагающий документ американской революции, провозгласивший отделение от Великобритании ее 13 североамериканских колоний. В Декларации объяснялись причины, побудившие американцев к отделению от метрополии, перечислялись бесчисленные несправедливости и насилия, непосредственной целью которых по убеждению составителей являлось установление неограниченного деспотизма. Это был первый в истории документ, провозгласивший принцип суверенитета как основы государственного устройства. Декларация утверждала за народом право на свержение деспотического правительства, провозглашала основные идеи демократии — равенство людей, их «неотъемлемые права, среди которых право на жизнь, свободу и на стремление к счастью».

Огромное значение для всей политической жизни Европы конца XVIII — начала XIX века имела Великая французская революция 1789—1794 гг., покончившая с феодально-абсолютистским строем и подготовившая почву для последующего демократического развития. В ходе революции была принята знаменитая Декларация прав человека и гражданина, провозгласившая неотъемлемыми правами человека свободу личности, слова, совести, равенство всех перед законом.